

2. С. Булгаков. НЕМЕЦКАЯ НАУКА О ТОЛКОВАНИИ АПОКАЛИПСИСА МОРОЗОВЫМ (1912)

Когда известный шлиссельбуржец Морозов выпустил свою книгу об Апокалипсисе, где разъяснил его образы как прикровенное описание небесных явлений и авторство его приписал Иоанну Златоусту, широкая публика под давлением морального авторитета автора, а равно и вследствие своего невежества в вопросах религии, связанного с глубоким равнодушием к ним, в общем охотно поверила толкованию. Для людей же, сколько-нибудь прикосновенных к истории христианского канона, были совершенно ясны и вся беспримерная ненаучность метода астрономических аналогий существующим историческим свидетельствам о том, что Апокалипсис знали в более раннюю эпоху и, наконец, вся невероятность утверждения, что автором его мог быть Златоуст, в литературном отношении напоминающего такое, например, суждение: «Бедную Лизу» написал Пушкин или Толстой.

Все эти возражения, напрашивающиеся сами собою, и были сделаны в своё время в русской литературе и, притом, одинаково со стороны верующих и неверующих, но считающихся с научными методами.

Из среды первых укажу на обстоятельный очерк В. Ф. Эрна «Филологизирующий астроном», помещённый в его книге «Борьба за Логос» (Москва. «Путь». 1911). Из среды вторых — на разбор, помещённый в своё время в московском журнале «Критическое Обозрение» и принадлежащий перу Н. М. Никольского (которого никто не заподозрит в религиозной тенденциозности), здесь же другим сотрудником дана была и астрономическая критика построений Морозова.

В сущности, этих разборов было достаточно, чтобы поколебать научный авторитет Морозовской апокалиптики, однако они остались гласом вопиющего в пустыне и оказались бессильны, и только всеильное время погрузило в Лету и подвергло своей уничтожающей критике даже и это популярное произведение. Однако в этом году оно увидело свет в немецкой литературе, которая обладает таким нескончаемым рядом учёных экзегетических трудов. Крестным отцом для него явился известный «мифологист» А. Дреус, который за последние годы затрачивает огромную энергию на печальную и, в сущности, безнадежную задачу — изобразить христианство как систему

мифов, преимущественно астральных, которым вовсе не соответствовали исторические события⁵.

Подходящее средство для своих целей сделавшийся неразборчивым Дреус увидал и в Морозовской книге, которую снабдил хвалебным предисловием. Но эта тенденциозная оценка, конечно, несколько не выражает действительного отношения к книге Морозова со стороны независимой науки. Один из таких голосов, притом из наиболее авторитетных, поднят проф. Буссе, давшим на страницах «Frankfurter Zeitung» (20.XI.1912) в полном смысле слова уничтожающий разбор книги Морозова. Нужно сказать, что Буссе есть в настоящее время один из первых специалистов по Апокалипсису. Его перу принадлежит обширный комментарий к нему с критико-историческим введением и целый ряд сочинений по религиозной истории и литературе, обширный труд по истории иудейства в новозаветную эпоху и т. д. При этом Буссе принадлежит к «левому» крылу протестантизма и не свободен от увлечений сравнительными параллелями, так что по своему общему направлению он смог бы быть настроен благоприятно к книге.

И вот каков его отзыв: «астрономические вычисления Морозова, конечно, все верны, но мнимо соответствующие им факты, лежащие в основе истолкования, притянуты с неограниченным произволом. При ближайшем рассмотрении не остаётся камня на камне от искусного сооружения. Дайте мне любое состояние неба в любое время, и я перетолкую его в Апокалипсис по методу Морозова... Здесь дилетантская фантазия противостоит всему теперешнему научному познанию». «Это есть исключительно большая фантастическая *грёза*, нередко детская, относительно которой критик затрудняется сообразить, всерьёз ли говорит автор и имел ли он в виду написать серьёзную книгу, и поэтому постоянно подвергается искушению впасть в шарж». Буссе выражает пожелание, чтобы Морозов не осуществил дальнейшего плана подобным образом истолковать и другие памятники христианской письменности, иначе ему угрожает опасность попасть в смешное положение (*Grotesk-Komischen*).

⁵ Этому походу Дреуса я посвятил один из обзоров в «Русской Мысли» за 1911 год, а также статью «Христианство и мифология» (там же). [С. Булгаков. Религиозная мысль на Западе // Русская Мысль. 1911. Кн. VI; С. Булгаков. Христианство и мифология // Русская Мысль. 1911. Кн. VIII; а также: С. Булгаков. Кризис христианства в современном протестантизме // Русская Мысль. 1911. Кн. XI. — М. К.]

Так серьёзная наука, как и следовало ожидать, встречает прославленное у нас произведение г. Морозова. К сожалению, размеры газетной статьи не позволяют воспроизвести аргументы Буссе, но мы полагаем, что дать русскому читателю его критику полностью есть прямая задача наших духовных журналов.

Москва.

3. Н. А. БЕРДЯЕВ О «ПРЕОДОЛЕНИИ ЕВРЕЙСТВА»: ПИСЬМО И. С. КНИЖНИКУ-ВЕТРОВУ (1912)

Киев, Пушкинская, 10.

8 Марта [1912]

Дорогой Иван Сергеевич! Простите, что так долго не отвечал Вам. Эту зиму я провёл в Италии, во Флоренции и в Риме, и получил Ваше письмо с запозданием.

Потом начались для меня трудные дни, я был вызван из Рима в Киев в виду тяжёлой болезни матери и всяких семейных осложнений. Из Киева и пишу Вам. Письмо Ваше меня душевно порадовало. Я слышал уже о происшедшем с Вами перевороте и рад был получить этому подтверждение в Вашем письме.

Религиозное преодоление еврейства я считаю великим подвигом и делом необычайно трудным. Хотел бы, чтобы Вы прочли мою статью в февральской книжке «Русской Мысли» этого года «Национализм и антисемитизм перед судом христианского сознания»⁶. Там я рассматриваю еврейский вопрос с религиозной точки зрения. Я всё-таки думаю, что официальный переход в христианство не может привести в позорный стан гонителей еврейства, хотя понимаю трагическое положение таких людей, как Вы. Но святая Церковь стоит выше всякой мерзости мракобесия и реакции, выше злой воли духовенства и христиан. Но до Церкви можно дойти только внутренним религиозным опытом, тут нет ничего внешнего, ничего навязанного.

С моими книгами обстоит дело так. Я уже написал в Москву, чтобы Вам выслали мою последнюю книгу — монографию об Хомякове. Других моих книг у меня нет, не все есть даже по одно-

⁶ [Н. Бердяев. Национализм и антисемитизм перед судом христианского сознания // Русская Мысль. 1912. Кн. II. I отд.; здесь же: И. Книжник. Современный буддизм // Там же. II отд. — М. К.]